

14.09.18

МЕЖДУНАРОДНЫЙ УГОЛОВНЫЙ СУД И СИРИЯ: ВОЗВРАТ АДМИНИСТРАЦИИ ТРАМПА К ТРАДИЦИЯМ РЕСПУБЛИКАНЦЕВ

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА США 8-13 СЕНТЯБРЯ

При всей «спонтанности» американского президента прошедшая неделя отметилась возвращением старых внешнеполитических подходов. Грозная речь Джона Болтона в адрес Международного уголовного суда являлась продолжением американской политики последних двух десятилетий по защите суверенитета от наднациональных структур, а «новый» план по Сирии, контуры которого очертили сотрудники Госдепартамента, отказывается от обещанного Трампом скорого вывода войск в пользу предлагаемой ранее стратегии по длительному сдерживанию Ирана.

Угрозы Болтона в адрес Международного уголовного суда

Первое программное выступление в должности советника по национальной безопасности **Джон Болтон** посвятил угрозам в адрес Международного уголовного суда (МУС). Свое **обращение**, состоявшееся 10 сентября на мероприятии консервативной организации «Federalist Society», он начал словами «Я пришел сюда, чтобы сообщить о ключевом решении по политике США в отношении Международного уголовного суда». Тем не менее, «ключевым» данное выступление можно назвать разве что только для самого Болтона, который сделал борьбу с международными организациями в целом и с МУС в частности лейтмотивом своей карьеры в правительстве. В целом же, советник по национальной безопасности лишь провозгласил в качестве официальной политики всегда существовавшее в американской политической культуре нежелание делиться национальным суверенитетом с надгосударственными институтами.

В декабре 2000 года, за несколько недель до окончания президентского срока, **Билл Клинтон**, подписывая Римский статут 1998 года, учредивший Международный уголовный суд, порекомендовал своему «преемнику не передавать соглашение в Сенат для ратификации до тех пор, пока фундаментальные озабоченности (США) не будут разрешены». Главной из них являлась юрисдикция МУС, который, расследуя преступления на территории какой-либо страны, мог привлекать к суду граждан третьих государств, даже если те не являются подписантами Римского статута.

В 2002 году, в разгар операции в Афганистане (стране, ратифицировавшей Статут), **Джордж Буш, мл.** отозвал подпись США, а вскоре после официального начала работы МУС в июле 2002 г., межпартийное большинство законодателей поддержало Акт о защите американских военнослужащих (American Service-Members' Protection Act), который предписывал президенту сделать «все возможное», чтобы избежать преследования американских солдат в Международном уголовном суде (в том числе санкционировал применение вооруженной силы). Выполнять данное указание был назначен не кто иной, как заместитель госсекретаря по вопросам нераспространения – Джон Болтон (2001-2005). Ему удалось заключить соглашения с более чем 90 государствами о невыдаче американских граждан Международному уголовному суду. В понедельник Болтон назвал эту «глобальную дипломатическую кампанию по защите американцев» своим «самым главным достижением».

Во второй срок президентства **Буша** Вашингтон несколько смягчил отношение к Суду, предложив сотрудничество в расследовании преступлений в Дарфуре (Судан). **Барак Обама** укрепил данную тенденцию, не только **сделав** США наблюдателем в МУС, но и публично признав совершенные США преступления против человечности – практику использования пыток, «противоречащую (американским) ценностям». При этом, однако, администрация старательно избегала формализации отношений с Судом, не наказала ни одного человека, причастного к пыткам, а также пыталась использовать МУС в качестве одного из инструментов внешней политики. Так, в 2014 году США через Францию пытались **начать** расследование «зверств» в Сирии, предварительно, правда, заручившись согласием прокурора МУС исключить из юрисдикции Голанские Высоты, находящиеся под управлением Израиля с 1967 года.

Вместе с приходом Болтона в Белый дом в отношения между США и МУС вернулась конфронтация середины 2000-х. Непосредственным поводом для гнева советника по национальной безопасности (назвавшего Суд «нелегальным», «неконтролируемым», «наднациональным» заговором «сторонников глобального правительства», настолько «противоречащего нашим национальным идеалам», что его можно сравнить с «превратившимися в реальность кошмарами отцов-основателей») стал сделанный в ноябре 2017 года **запрос** прокурора МУС начать расследование «возможных военных преступлений и преступлений против человечности в контексте текущего вооруженного конфликта в Афганистане».

«В любой момент МУС может возбудить уголовное дело против американских патриотов, добровольно вызвавшихся защищать нашу нацию, наши дома и наши семьи после атак 11 сентября», - предупредил в понедельник Болтон. Символически завершая, таким образом, возложенную на него в 2002 году миссию по подрыву деятельности МУС, он пообещал «применить все возможные средства» для противодействия расследованию и пригрозил персональными санкциями против

каждого следователя и судьи, включая запрет въезда в США и заморозку активов, находящихся в американской юрисдикции. Одновременно с этим, пообещав защищать интересы Израиля так же, как свои собственные, Вашингтон принял меры против Палестины, пытающейся возбудить в МУС расследование действий израильских военных. В воскресенье было **объявлено** об очередном сокращении американской помощи, а в понедельник было **закрыто** представительство Палестинской Автономии в Вашингтоне.

Объявленная Болтоном война Международному уголовному суду, полностью соответствуя американской политической традиции, сигнализировала очередное изменение тональности: на смену «лидерству из-за спины» Барака Обамы пришел язык ультиматумов.

«Новый» старый план по Сирии

На фоне эскалации угроз между Россией и США вокруг ситуации в Сирии, в конце прошлой недели появились сообщения, сначала со **ссылкой** на неназванные высокопоставленные источники в Госдепартаменте, позже **подтвержденные** пресс-секретарем Пентагона, о «новом» плане действий по Сирии. Поддержанный президентом, как **заверил Джеймс Джеффри**, недавно назначенный «представитель госсекретаря по вовлечению в Сирии» (representative for Syria engagement), данный план подразумевает бессрочное присутствие американских войск с целью «устранения всех иранских и проиранских вооруженных сил из Сирии и создание стабильного, не представляющего угрозы правительства, приемлемого для всех сирийцев и международной общественности».

В целом, такой подход повторяет тезисы **программной речи** предыдущего госсекретаря **Рекса Тиллерсона** по стратегии США в Сирии, произнесенной в Гуверовском институте в январе 2018 года, и завершает, таким образом, почти полугодовое смятение, спровоцированное неожиданным предложением Дональда Трампа вывести все американские войска из Сирии в течение шести месяцев. Окончательное утверждение «нового» плана, как **сообщает** газета «Вашингтон Пост», произошло по мере реализации того факта, что Россия, на помощь которой рассчитывал Дональд Трамп, не желает или не может ограничить влияние Ирана в регионе.

«Новая политика заключается в том, что мы больше не планируем уходить до конца года, - **отметил** Джеффри во время своей **первой поездки** в регион в новой роли. – Это означает, что мы теперь никуда не торопимся». Отказываясь комментировать возможные военные операции (которые **обсуждаются** администрацией в последнее время), Джеффри заметил, что США активизируют дипломатические действия вокруг ситуации в Сирии посредством привлечение внимания к проблеме в ООН и использования экономических рычагов давления, включая санкции и отказ в предоставлении помощи на восстановление страны.

Данные меры Джеймс Джеффри, старший научный сотрудник Вашингтонского института по Ближнему Востоку, а в прошлом посол США в Турции и Ираке и помощник советника по национальной безопасности в администрации Дж. Буша, мл, продвигал в **своих работах**. Последняя из них – подготовленный совместно с коллегами по Институту доклад **«Разрабатывая новую политику США в Сирии»**, –

помимо уже озвученных принципов, предлагает «стимулировать более активное вовлечение партнеров (США) в Персидском заливе», любыми способами сохранить контроль над территориями, где сегодня расположены американские войска и сирийская оппозиция, и «вбить клин между Москвой и Тегераном». Последнее, согласно докладу, может получиться у Израиля, который, демонстрируя готовность применить в отношении Ирана силу, должен дать России понять, что продолжение поддержки иранского присутствия в Сирии грозит полномасштабной ирано-израильской войной.

«(Конфликт в Сирии) входит в новую фазу, когда силы из разных стран начинают сталкиваться друг с другом, - заключил Джеффри, **комментируя** «новый» подход администрации. – Сейчас все участники (Россия, США, Иран, Турция и Израиль) завершили выполнение своих основных задач в Сирии. Но ни одного из них не устраивает текущее положение дел».

Источник: **Международный уголовный суд и Сирия: возврат администрации Трампа к традициям республиканцев**

ОБ АВТОРЕ

Ольга Ребро

Автор

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: внешняя политика США

Область экспертизы: Эксперт по внешней и внутренней политике США, американским политическим элитам.

Профессиональный опыт: Выпускница МГИМО МИД России. Автор публикаций по внешней и внутренней политике США, с 2014 года - автор еженедельного дайджеста внешней политики США. В 2016 году – соавтор доклада о психологических профилях кандидатов в президенты США Х. Клинтон и Д. Трампа. Ее комментарии появлялись в изданиях РБК, Лента.ру, Russia Direct, Актуальные комментарии, Russia Beyond the Headlines, Международные процессы, на портале Валдайского клуба и др.

